

14"9 FEB 1976

МОЛОДОЙ КОММУНАР

Воронеж

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«ЗНАЙ РАБОТАЙ ДА НЕ ТРУСЬ»

«О детстве в памяти остались лишь картинки — не большой домишко, мощенная булыжником дорога, уходящая вниз к реке, заросли сирени церковной ограды», — вспоминала Майя Менглет о Воронеже — городе, в котором родилась, куда часто приезжала потом.

С сорок пятого года отец — народный артист СССР Георгий Павлович Менглет — в труппе театра сатиры. Мать тоже артистка. Семейные традиции, влюбленность в актерскую профессию — это и решило ее судьбу. После школы она сдавала сразу во все театральные вузы Москвы. И прошла во все пять. Выбрала школу-студию при МХАТе, где давали уроки такие мастера, как А. К. Тарасова, М. М. Яншин, А. Н. Грибов, В. О. Топорков. Училась вместе с Евгением Урбанским. На четвертом курсе — первое приглашение в кино. Она была двадцать первой актрисой, которая пробовалась на главную роль в фильме

Станислава Ростоцкого «Дело было в Пенькове». И здесь ей повезло. «Видно, 21-е число действительно счастливое», — улыбнулась она.

С артисткой театра имени Станиславского Майей Менглет мы говорили в небольшой комнате за кулисами в перерывах, когда показывали отрывки из фильмов с ее участием. Потом ярко вспыхивал свет, и она выходила на сцену...

— Вы только что рассказывали зрителям о фильме «Юлька», где играли жену тракториста Степана, роль которого исполнял Василий Шукшин. После этого вы еще где-нибудь играли с ним!

— Нет. Но мы стали друзьями в жизни. Последний раз я видела его в Горьком. Наш театр был там на гастролях. А недалеко шли съемки фильма «Они сражались за Родину». Шукшин читал у нас свою повесть-сказку «До третьих петухов», по которой собирался ставить фильм. Это последнее

его произведение. Он работал над ним почти до самой своей кончины. На главную роль собрался пригласить актера нашего театра Георгия Буркова. Он уже снимался в фильмах Шукшина «Печки-лапочки», «Калина красная». Сейчас Бурков как режиссер ставит спектакль по этой повести.

— До первого своего фильма вы уже играли в учебных спектаклях, привыкли к сцене. В кино же снимались в первый раз. Расскажите о своих впечатлениях.

— В театре видишь глаза, реакцию зрителей. Они — барометр твоей игры. А в кино даже партнер не всегда рядом. Приходится смотреть не в его глаза, а в глазок киноаппарата.

Когда снимали мои объяснения в любви Матвею Морозову, Тихонов, который играл Матвея, снимался в Ялте в совершенно другой картине. А потом, когда Тихонов объяснялся мне в любви, я сдавала государственные экзамены.

— Что же дала вам первая работа в кино!

— В сущности, время съемок было для меня как бы пятым курсом, курсом, на котором я брала уроки у режиссера Станислава Иосифовича Ростоцкого и у прекрасной актрисы Валентины Петровны Телегиной.

Я ни разу не была в деревне, а тут стала разбираться в сельском хозяйстве.

Вообще во время работы над новой ролью приходится многому учиться. Если бы раньше сказали, что научишься этому — ни за что бы не поверила. Поэтому в студии нас учили водить машину, скакать на лошади, танцам, фехтованию...

— Но ведь есть дублеры...

— Бывают случаи, когда никаким дублером артиста не заменить. Недаром же на съемках фильма «Неподсуден» Стриженов, например, научился водить самолет. Правда, пассажирский лайнер ему не доверили, но на таком, который удобряет поля, он все же летал.

Леонову пришлось быть укротителем. Он, когда снимался в «Полосатом рейсе», играл в нашем театре. И каждый раз, отправляясь на съемку, почти серьезно прощался с нами: «Нальют этому тигру шампунь в ванну, а вдруг ему не понравится, вдруг я окажусь вкуснее».

Или другой пример. Когда мы уезжали со съемок картины «Дело было в Пенькове», Тихонову начислили трудовни. Чтобы убедительнее сыграть тракториста, надо было работать на тракторе. Вот он и работал.

— В одном из своих интервью Вячеслав Тихонов говорил, что во время съемок повиши себя на том, что начинаешь и в жизни думать и поступать так, как думал бы и делал твой герой...

— Я бы добавила, что и окружающие о тебе частенько судят как о героине, которую только что сыграла.

В фильме «Дело было в Пенькове» Валентине Телегиной выпала роль деревенской сплетницы. «Я сама видела, как она к нему в горницу — шаст», — это чуть ли ни первая фраза, сказанная ею в картине. Так вот, в селе, где снимался фильм, она была просто в бедственном положении. Ее ни к одной избе и близко не подпускали.

А до мне по вечерам часто приходили девчата с парнями. Жалели: «Ну что все одна, Антонина Андреевна? Пойдем погуляем, Николай гармошку вынесет...» Моя героиня, зоотехник Тоня, была очень хорошим человеком. Но ведь у меня были и отрицательные роли. Даже, пожалуй, их больше.

— Что же дорого вам в ва-

шей профессии!

— Дорого то, что приходится встречаться с разными судьбами. А чтобы сыграть роль убедительно, надо быть очень внимательной к жизни. Это обогащает не только актера. Человека тоже.

— А сейчас вы снимаетесь!

— Нет. Пока идут переговоры относительно нового фильма. Но говорить об этом рано.

— А в театре!

— Я занята на репетициях пьесы Салтыкова-Щедрина «Тени». С десяти до трех — репетиции. С шести до десяти — спектакли.

— Какую роль вы бы хотели сыграть!

— Хорошую! Интересную! Кто-то сказал: «Мы лишь тогда имеем право на место в искусстве, когда можем обогатить его своим взглядом на явления, события, принести в него свою индивидуальность».

— Меня особенно волнует тема принципиальности в жизни, чисто рабочего в ней пути. Я придерживаюсь позиции, которую коротко можно выразить словами Некрасова. Их, словно девиз, любил повторять Шукшин: «Знай работу да не трусь»...

А. ПАВЛОВ
[внешт. корр.]